

Ю. В. Ситкевич

**ПРУССКИЙ ФАКТОР В ОТНОШЕНИЯХ
МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВА,
ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКОГО
И КОРОНЫ ПОЛЬСКОЙ
(конец XV — первая четверть XVI в.)**

Рассматривается влияние прусского фактора на отношения между Великим княжеством Литовским, Коронай Польской и Московским государством в конце XV — первой четверти XVI в. Основное внимание акцентируется на изучении изменений во внешнеполитическом положении Тевтонского ордена после заключения в 1466 г. Второго Торуньского мира. На основании анализа развития дипломатических отношений между Тевтонским орденом, Московским государством, Коронай Польской и ВКЛ было установлено, что Орден являлся особым рычагом давления со стороны московского великого князя на польского короля и великого князя литовского и был фактором, который дестабилизировал обстановку в Восточной Европе в первой четверти XVI в.

This article discusses problem of the influence of the Prussian factor on the relationship between the Grand Duchy of Lithuania, the Polish Kingdom and Grand Duchy of Lithuania at the end of XV — the first quarter of the XVI century. Main focus of work is accented on the study of changes in the foreign policy position of the Teutonic Order after the conclusion in 1466 of the Second Peace of Torn. Based on the analysis of the development of diplomatic relations between the Teutonic Order, the Grand Duchy of Moscow, the Polish Kingdom and the Grand Duchy of Lithuania was found that the Order was the factor that destabilized the situation in Eastern Europe in the first quarter of the XVI century and was a special instrument of pressure from the Grand Prince of Moscow to the Polish King and Grand Duke of Lithuania.

Ключевые слова: Московское государство, Великое княжество Литовское, Корона Польская, Тевтонский орден, Второй Торуньский мир, Восточная Европа.

Keywords: the Grand Duchy of Moscow, the Grand Duchy of Lithuania, Eastern Europe, the Polish Kingdom, The Second Peace of Thorn, the Teutonic Order.

В конце XV в. Корона Польская и Великое княжество Литовское являли собой значимую силу на европейской политической арене. Священная Римская империя и Папская курия стремились использовать их возможности в самых различных политических комбинациях и активно вовлекали в основные перипетии международной жизни Восточной, Центральной и Юго-Восточной Европы. К этому времени определились и основные направления и задачи внешней политики молодого Московского государства. Особое внимание московская дипломатия уделяла западному вектору, что было связано с возросшими претензиями Ивана III на как бы исконно принадлежавшие московским владьям «дедины и отчины» в масштабах чуть ли не всей древней Руси. Для этого в качестве приоритетной ставилась задача на международной арене закрепить за собой титул «Государя всея Руси».

Разумеется, в первую очередь эти намерения московского государя затрагивали суверенные права великого князя литовского Александра Казимировича. Признание им данного титула восточного соседа подтверждало бы законность притязаний Ивана III на огромные территории ВКЛ, удовлетворение которых даже в этом случае могло быть реализовано только на полях сражений. Но Москва не дождалась дипломатических решений столь острого вопроса и методично устремлялась к цели военными методами. Периодически повторяющи-

---

Ситкевич Юлия Владимировна — аспирант кафедры истории России Белорусского государственного университета.

еся военные столкновения стали неотъемлемой частью отношений Московского государства с ВКЛ и Коронай Польской. Новый импульс во взаимоотношениях должен был придать заключенный в 1494 г. брачный союз великого князя литовского Александра с Еленой — дочерью великого князя московского Ивана III. Союз был заключен на условиях «вечного мира, братских отношений и взаимопомощи против общих недругов» [5, с. 122, 123].

В тогдашней политической ситуации данный союз между царскими особами не мог достичь поставленной цели — согласия непримиримых соседей. Иван III упрекал Александра в принуждении его дочери Елены принять католичество [5, с. 304] и в неприятии признания за ним столь желанного титула [5, с. 206]. Великий же князь литовский вменял в вину своему визави незаконное присвоение земель, входивших в состав ВКЛ, и принятие на службу беглых литовских князей [5, с. 282]. Взаимные притязания стали поводом к началу новой войны между союзниками ВКЛ и Коронай Польской и Московским государством, которая захватила начало нового столетия (1500—1503). Даже последовавшая вскоре смена монархов на престолах враждующих стран не смогла изменить характер дипломатических отношений. Уже в 1512 г. московский великий князь Василий III развернул новое наступление на ВКЛ, превратившееся в очередную затяжную войну (1512—1522).

В этой войне великий магистр Тевтонского ордена должен был оказать поддержку польскому королю, так как с 1466 г. являлся его вассалом. Еще перед началом военных действий (6 июля 1511 г.) новым великим магистром Тевтонского ордена был избран Альбрехт Бранденбург-Ансбахский. Его избрание во многом определялось родством с польским королем [8, с. 177]. Матерью нового магистра была София — дочь Казимира IV, польского короля и великого князя литовского. Правление Альбрехта внесло радикальные изменения в 300-летнюю историю Тевтонского ордена и знаменовало переход к светскому государству [9, с. 55]. В отдаленном прошлом силы Ордена значительно подорвала Тринадцатилетняя война с Польшей 1454—1466 гг. С тех пор польский король (он же великий князь литовский) стремился по возможности ослабить некогда грозного соседа, в том числе и изнутри. Так, Казимир IV пообещал польские вольности дворянству и горожанам орденского государства, которые образовали Прусский союз и впоследствии обратились за помощью к польскому королю в борьбе против тевтонцев. Война закончилась заключением Второго Торуньского мира в 1466 г. и превращением Тевтонского ордена в вассала польского короля. Заключение мира вызвало ослабление как внешнеполитического, так и внутривнутриполитического положения орденского государства. К Короне Польской отошла западная часть его владений: Гданьское Поморье, земли Хелминьская и Михаловская, Эльблонг и княжеско-епископство Вармия. Также была потеряна и столица — Мариенбург [4]. Орден был обязан в оговоренных случаях оказывать помощь королю польскому и изменить свою внутреннюю структуру, чтобы членами Тевтонского ордена могли становиться не только германские рыцари, но и выходцы из самой Пруссии. Это обстоятельство стало впоследствии одной из причин падения орденского государства (к началу XVI в. Орден на 50 % состоял из поляков) [8, с. 177].

Великий магистр Альбрехт, как и его предшественники, хотел избежать присяги на верность польскому королю [9, с. 96]. Он считал, что имперский князь не должен быть вассалом чужеземца и поэтому искал союзника не только в лице Папы римского и императора Священной Римской империи германской нации, но и со стороны московского великого князя. Важным условием налаживания взаимоотношений было получение от Москвы дипломатических поминок: они посылались суверенным монархам, а прусскому магистру отправлялось лишь «жалованье» как свидетельство вассального положения Тевтонского ордена [12, с. 53]. Но даже в подобной ситуации великий магистр Альбрехт стремился к получению помощи со стороны Василия III для борьбы с польским королем и великим князем литовским Сигизмундом I Старым.

Предпосылкой к орденско-московскому союзу стал Венский конгресс 1515 г. Подписанный трактат предусматривал возобновление и подтверждение дружбы и братства между Сигизмундом I и Максимилианом I (в скором времени это позволило Габсбургам с помощью заключенных на конгрессе брачных договоров завладеть Чехией и Венгрией: после того как их король Лайош II из династии Ягеллонов погиб в битве с турками под Мохачем в 1526 г.). Опосредованным результатом трактата стало то, что великий магистр Тевтонского ордена обязывался светским покровителем Тевтонского ордена, императором Максимилианом I, принести польскому королю и великому князю литовскому Сигизмунду I клятву в покорности и точном соблюдении договора 1466 г. Решения Венского конгресса ознаменовали крупный поворот в отношениях между империей Габсбургов и Ягеллонами. Священная Римская империя германской нации освободилась от необходимости борьбы с Коронай Польской и от тесных контактов с Московским государством.

Тем не менее 14 декабря 1515 г. Дитрих Шонберг и великий магистр Альбрехт составили документ, в котором излагались конкретные шаги на пути к установлению сотрудничества между Тевтонским орденом и Московским государством [6]. Основная цель прусской дипломатии заключалась в привлечении московского великого князя к военно-политическому союзу с целью сокрушения польского короля для обретения полной независимости, а также возвращения тех земель, которые интересовали как тевтонского магистра, так и Василия III [1, л. 15]. Те же устремления со стороны московского государя можно обнаружить в грамоте, посланной вместе с Дмитрием Загряжским в Пруссию [1, л. 38].

В феврале 1517 г. в Москву прибыло первое орденское посольство во главе с Дитрихом Шонбергом [1, л. 5]. Уже 10 марта был заключен союзный договор. Василий III обязался передать Альбрехту денежные средства для найма 10 000 пехотинцев и 2000 всадников, после чего они должны были совместно атаковать территории Короны Польской и Великого княжества Литовского. Великий князь московский брал Тевтонский орден под свою защиту [2, л. 94]. В условиях продолжавшейся войны с Коронай Польской и ВКЛ для Москвы этот договор имел стратегическое значение, так как означал для Сигизмунда I Старого начало войны на два фронта со всеми вытекающими последствиями.

Изменения в Восточной Европе наложили свой отпечаток и на дипломатические шаги, которые предпринимались со стороны Священной Римской империи германской нации и Папской курии под предлогом урегулирования конфликта между воюющими соседями. Максимилиана I, с одной стороны, устраивала война, которая велась между Московским государством и Коронай Польской и ВКЛ: за ее счет император стремился добиться баланса сил в Восточной и Центральной Европе. До момента проведения Венского конгресса 1515 г., на котором были решены вопросы о Венгрии и Чехии, Максимилиан I был активным организатором создания антиягеллонской коалиции в Европе. В 1514 г. он заключил с Василием III союзный договор, по которому признал за московским государем титул царя и его притязания на земли бывшей Киевской Руси [13, с. 237, 238; 14, с. 98]. Это признание подняло международный престиж московского государя, хотя для императора договор был лишь частью дипломатической игры. В ней следовало учитывать «османский фактор» — нависшую над Европой угрозу со стороны турок-османов. А для ее предотвращения нужно было примирить соседей — Москву и Вильно. Для этих целей и были налажены посольства Сигизмунда Герберштейна (1517 г. и 1526 г.), а также посольство Франческо да Колло и Антонио де Конти в 1518 г.

Посредничество Папы и императора в урегулировании конфликта между Коронай Польской, ВКЛ и Московским государством не увенчалось успехом. Перемирие не было заключено, так как венгерский король Лайош II (племянник Сигизмунда I Старого) по совету дяди-короля в 1519 г. заключил договор с турками [3, л. 79]. В целом же расклад сил в Восточной и Центральной Европе занимал особое место в дипломатии Папской курии. Очевидно, что Папа стремился использовать магистра Тевтонского ордена с целью примирения

короля и великого князя с московским властелином для создания широкой антитурецкой коалиции из европейских государств. Необходимость и пользу этого союза для московского великого князя папские посланники обосновывали следующими аргументами: «великий князь всегда борется против неверных, то папа желает, чтобы он был в общем союзе государей — от победы над турками великому князю будут большие выгоды как наследнику константинопольской отчины» [2, л. 78]. Папа выразил намерение вести диалог о воссоединении церквей с одновременным возведением московского митрополита в сан патриарха. К тому же, что наиболее важно, было высказано согласие на коронацию великого князя московского как христианского государя [2, л. 80]. Однако последнее предложение было встречено Василием III без энтузиазма, так как в уже утвердившейся политической идеологии его власть расценивалась как дарованная Богом. А поэтому ни Папа, ни император не могли венчать его на царство.

Кульминационным моментом в обострении отношений между Коронай Польской, ВКЛ и Орденом стал 1519 год. В сентябре этого года Василий III велел доставить деньги из Пскова магистру Альбрехту для того, чтобы тот смог начать военные действия. В этом противостоянии с Тевтонским орденом Сигизмунд I рассчитывал на содействие со стороны папского престола. В конце 1519 г. польский король и великий князь литовский добился в Риме подтверждения условий Торуньского договора 1466 г., хотя дальше формальной его ратификации дело не пошло. А 2 декабря 1519 г. Сигизмунд I прибыл с войсками в Торунь и потребовал от великого магистра Альбрехта принесения присяги, однако тот отказался [6]. Таким образом, для Короны Польской и ВКЛ началась война на два фронта.

Угроза со стороны Османской империи в начале 20-х гг. XVI в. формировала основные тенденции в развитии международных отношений среди стран Центральной и Восточной Европы. Император Священной Римской империи германской нации Карл V призвал прекратить войну между Тевтонским орденом и Коронай Польской. Подписание между ними 5 апреля 1521 г. перемирия проходило в условиях вторжения турок-османов в Венгрию.

Огромное значение в деле ослабления позиций Московского государства и ВКЛ сыграло Крымское ханство, вассал Османской империи с 1478 г. Поход крымских татар на Москву в 1521 г. был самым тяжелым за годы правления Василия III [10, с. 116]. Василий III, потеряв союзника в лице магистра Альбрехта и не имея возможности воевать на два фронта, подписал перемирие с королем польским и великим князем литовским Сигизмундом I.

Анализ исторических фактов говорит о том, что в конце XV — начале XVI в. Орденское государство не обладало таким могуществом и силой, как веком ранее. Причины упадка государства Тевтонского ордена кроются во внутреннем его устройстве: узкокорпоративность рыцарского объединения; в управлении государством участвовали только представители рыцарского сословия (новые его представители набирались лишь из германских рыцарей при игнорировании местного рыцарства), местное бюргерство и купечество от него были отстранены (это было одной из причин образования в 1440 г. Прусского союза и войны 1454—1466 гг. между Коронай Польской, ВКЛ и Тевтонским орденом). К тому же само существование Орденского государства в Пруссии в XIII—XV вв. основывалось на идее необходимости борьбы с неверными в защиту христианства. Однако к началу Нового времени язычество почти утратило свое влияние в Европе, и тем самым подрывались концептуальные основания необходимости существования Орденского государства. Поэтому Тевтонский орден в связи с ослаблением своего внутреннего положения не смог внести кардинальные изменения в отношения ВКЛ, Короны Польской и Московского государства. С самого начала войны с Коронай Польской в 1519 г. сказались и вовсе прозаические затруднения — нехватка денег, солдат и провианта [6, 11].

Но все же можно утверждать, что отношения Московского государства и Тевтонского ордена развивались в рамках обоюдных интересов: территориальных и политических пре-

тензий к сопернику — королю и великому князю. Орден стал особым рычагом давления со стороны Василия III на своего оппонента на западных рубежах Московии. Одновременно собственные интересы рыцарского государства обостряли конфликтность ситуации между обладателями «русского наследия», что объективно еще больше дестабилизировало обстановку в Восточной Европе в первой четверти XVI в. Реалии этого сложного времени продемонстрировали пагубность стремлений магистра Альбрехта добиться полной независимости в условиях наступления турок-османов в Центральную Европу. Великий магистр не мог рассчитывать на поддержку в войне со стороны императора Карла V и Папы римского. Выход из положения он нашел в секуляризации Ордена, который объявлялся светским герцогством в Пруссии, вассальным по отношению к Польше. Сам великий магистр Альбрехт становился наследственным правителем герцогства Прусского. Была принята и новая государственная религия — протестантизм лютеранского направления.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. ГАКО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 1.
2. ГАКО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 2.
3. ГАКО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 3.
4. Второй Торуньский мир 1466 г. / [Электронный ресурс]. URL: http://www.runivers.ru/doc/d2.php?SECTION_ID=6322&CENTER_ELEMENT_ID=147511&PORTAL_ID=6322 (дата обращения: 18.10.2013).
5. Памятники дипломатических сношений Московского государства с польско-литовским (с 1487 по 1533 год) // Сб. Император. рус. ист. общества. 1882. Т. 35. 831 с.
6. *Белязин В. Н.* Русско-пруссские хроники // Русско-пруссские хроники [Электронный ресурс]. 2012. URL: <http://litrus.net/book/read/486?p=21> (дата обращения: 15.05.2013).
7. *Бахтин А. П.* Немецкий орден как фактор становления Московского государства // Калининградские архивы : материалы и исслед. Калининград, 2001. Вып. 3. С. 323—335.
8. *Бокман Х.* Немецкий орден. М. : Ладомир, 2004. 272 с.
9. *Гаузе Ф.* Кёнигсберг в Пруссии. История одного европейского города / пер. с нем. В. Херд, Н. Конрад. Реклингхаузен, 1994. 316 с.
10. Османская империя и страны Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы в XV—XVI вв. / под ред. И. Б. Грекова. М. : Наука, 1984. 226 с.
11. *Урбан В.* Тевтонский орден [Электронный ресурс]. 2007. URL: <http://lib.rus.ec/b/95262/read#t14> (дата обращения: 07.08.2013).
12. *Юзефович Л. А.* «Как в посольских обычаях ведется...». Русский посольский обычай конца XV — начала XVI в. М. : Междунар. отношения, 1988. 219 с.
13. *Kämpfer F.* Die Ratifizierung des ersten deutsch-russischen Vertrages von 1514 // Studia philologica slavica: Festschrift für Gerhard Birkfellner zum 65. Geburtstag gewidmet von Freunden, Kollegen und Schülern Symanzik, Bernhard. 2006. S. 237—244.
14. *Übersberger H.* Österreich und Russland seit dem Ende des 15. Jahrhunderts. Wien und Leipzig, 1906. 608 s.

Статья поступила в редакцию 10 декабря 2013 г.